

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРАВОСЛАВИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Чернеевский Алексей Петрович

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Православие – одна из наиболее консервативных христианских конфессий, сохраняющая традиции и догматы практически без изменений со времени основания. Второй Ватиканский собор – важнейшее событие в истории религиозной культуры XX столетия – отразил потребность католичества в документальном оформлении позиции церкви по отношению к современным реалиям. Для Русской православной церкви аналогичным событием стало

принятие «Основ социальной концепции» в 2000 году. Российскому православию необходима презентация в широком смысле – более понятное изложение догматов, социальная деятельность, участие в культуре и образовании в современной России.

Православие – одна из наиболее консервативных конфессий современного мира. Это проявляется в верности догматам и традиции литургии, которые практически не изменились с момента основания. Также РПЦ, как и некоторые другие поместные православные церкви, использует юлианский календарь. В социально-психологическом смысле православие обращено скорее на Бога, чем на человека, и это существенное отличие от католичества и тем более протестантизма. Такой консерватизм обусловлен в первую очередь политическим положением православия, которое исторически представляло собой неотъемлемую часть государственного устройства (симфония властей). Православный патриарх всегда находился в более подчиненном положении к светскому правителю, чем католический папа римский (католичество традиционно выполняло политическую роль межгосударственного объединителя в Европе). Более того, формирование мировой колониальной системы в течение нескольких столетий происходило при участии и с помощью католических миссионеров, которые распространяли западную христианскую культуру по всему миру. Для православия эта роль была относительно упрощена, поскольку распространение православного христианства происходило параллельно с территориальным расширением Российской империи (за незначительными исключениями в Африке или Азии). Таким образом, православие не нуждалось в широкой миссионерской деятельности, подобно тому, как вузы не занимаются рекламой своих услуг (что тоже меняется в современном мире).

Протестантизм, как отдельная форма религиозной культуры, сформировался в результате «неудачи» общецерковной реформы: Мартин Лютер не планировал раскол, но хотел реформировать всю церковь. «Поворот церкви к человеку» – культурная суть протестантизма, однако уровень политической культуры XVI столетия не дал возможность сделать «религию для людей» в современном понимании. Реформация проходила параллельно с процессами централизации власти и секуляризации церковных владений (аналогичные процессы имели место в православной России – раскол при патриархе Никоне). Насколько католичество обновилось под давлением реформации, настолько и протестантские конфессии приобрели черты институциональной религии со всеми признаками догматизма и идеологии, не в меньшей или не большей степени, как в католичестве. Тем не менее, для католичества (в отличие от протестантизма) было необходимо обновление (современное оформление) базовой мировоззренческой концепции, которое и произошло во второй половине XX столетия (Второй Ватиканский собор). Католичество, не отказываясь от истинности, полноты учительства и универсальности своего учения [2, с. 119], сделало «шаг навстречу» государству и другим религиям (признание демократии как лучшей формы правления и признание ценности других вероисповеданий).

Русская православная церковь (самая многочисленная православная поместная церковь) была оторвана от мировых культурных и политических про-

цессов в середине XX столетия, поэтому потребность документально оформить отношение к современному государству и человеку возникла в православии только в начале XXI века. Необходимость этих изменений очевидна: дело не в каноне, а в *отношении* (католичество также не поменяло канон, цель Второго Ватиканского собора скорее в укреплении позиций церкви в быстро изменяющемся мире). Несмотря на то, что православие в России принимается подавляющим большинством граждан как ценность, воцерковленных христиан в 1990-х годах было не более пяти процентов. Сохранять тип отношения к государству и к людям на уровне дореволюционном было бы для православия шагом к самоуничтожению.

Важной вехой, открывшей XXI век для Русской православной церкви, стал Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года. Главным решением Собора стало утверждение «Основ социальной концепции Русской православной церкви». Символично, что Собор начался с выступления митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, который, став Патриархом в 2009 году, последовательно реализовывал заложенные в этом документе принципы. Политическая и культурная ситуация принятия «Основ социальной концепции РПЦ» аналогична процессам в католичестве – не изменить, но укрепить позицию церкви, документально обговорив важнейшие принципы взаимодействия: симфония властей, существенное расширение и организация социальной деятельности, вовлечение РПЦ в культуру и образование (преподавание «Основ религиозной культуры» в школах). Существенным отличием для православия стало незначительное вхождение в мировые экуменические процессы (это связано с неприятием либеральных ценностей), однако в большей степени происходило сближение с православным миром.

Одной из важнейших задач современной православной церкви можно назвать *презентацию* (в широком смысле) православия в российском обществе. Необходимость *презентации* обусловлена современным состоянием общества, в котором, согласно социологу Р. Белла, у человека нет необходимости в социальной институции для построения отношения с «Богом», человек сам для себя создает форму этого отношения. «В современной религии не существует единой теологической системы как таковой: каждый конструирует ее сам для себя из элементов различных вер и духовных практик, собирая из разных религиозных традиций, представленных в современном мире, то что может помочь спасению и духовно комфортному развитию, что отвечает на его запрос» [1, с. 102]. Это не означает, что церковь (посещение церкви) исчезает, как форма религиозности, но церковь становится *одной из форм* религиозного отношения. В этой культурной ситуации церкви необходимо создавать культурные пространства, которые будут соответствовать разным потребностям человека, без этих пространств (направлений деятельности) церкви человек обратиться к вне-церковным формам религии. Это одна из причин развития социальной деятельности Русской православной церкви под руководством патриарха Кирилла и епископа Пантелеймона (Шатова) (при патриархе Алексее социальная деятельность РПЦ не была систематически организована).

Другим важным методом презентации православия в современности может стать более простое, «психологическое» или антропологическое пояснение

христианских мировоззренческих принципов [3]. Например, святость на православном сайте azbuka.ru поясняется как одно из существенных Божественных свойств или посвященность Богу, говорится об уровнях святости. Эти догматические термины можно дополнять рассказами о подвижниках и их психологической мотивации. Также в учебниках по православию для школьников и студентов можно добавлять материалы о добродетели в античном и христианском понимании, о внутренней жизни христиан, о жизни в монастырях, о том, как проходит богослужение, о его значении в жизни человека.

Литература

1. Алиева, А. Б. Возможности концепции эволюции религии в истории общества Р. Беллы для изучения религиозности российского общества // Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. – 2015. – № 14. – С. 97–112.
2. Дмитриева, В. Д. II Ватиканский собор в истории католицизма: становление современной политической доктрины церкви // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2022. – Т. 23, № 3-1. – С. 111–121.
3. Чернеевский, А. П. Роль антропологической интерпретации религии в образовательном процессе (преподавание религиозной культуры детям) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2022. – № 3. – С. 199–208.